

Едва переступив порог поместья, Ланс повернулся к Дине и мягко произнес:

— Госпожа Дина, госпожа Эмиль впервые здесь, не соизволите ли вы показать ей поместье? У нас с лордом герцогом есть о чем поговорить.

Дина с полуслова поняла намек, взяла Эмиль за руку и с улыбкой сказала:

— Пойдёмте, госпожа Эмиль.

В глазах Эмиль мелькнуло легкое смятение, но, поймав ободряющий взгляд Кристиана, она все же последовала за Диной. Вскоре Кристиан под руководством Ланса поднялся на третий этаж и вошел в небольшую комнату. Помещение оказалось компактным, но отделанным с изысканным вкусом — элегантным и в то же время роскошным.

Ланс и Кристиан сели за стол, выточенный из цельного куска синего хрусталя. Они молча смотрели друг другу в глаза, не произнося ни слова. Кристиан заметил, что, хотя на лице Ланса по-прежнему играла мягкая улыбка, тот уже не казался прежним мягким и утонченным старшим принцем. Теперь он походил на обнаженный легендарный клинок, излучающий пронзительную, острую ауру. Мертвая тишина затянулась на неизвестное время, но в конце концов Ланс нарушил молчание:

— Интересно, что думает Герцог Зимы о нынешнем положении дел в поднебесной?

Сердце Кристиана невольно защемило от раздражения. Сейчас в борьбе за престол громче всех заявляли о себе старший и второй принцы. Занимая столь высокое положение, Кристиан неминуемо становился ключевой фигурой, на поддержку которой рассчитывали обе стороны. На самом деле Кристиан уже давно мысленно склонялся ко второму принцу, однако среди влиятельных кругов Бэйлиня, и особенно его дядя Клайд, напротив, куда выше оценивали старшего принца Ланса.

Кристиан улыбнулся и ответил:

— Под мудрым правлением его величества мощь Королевства Гленн неизменно растет день ото дня. Я верю, что однажды Гленн непременно станет великой державой на этом континенте.

Улыбка на лице Ланса наконец полностью исчезла. Слегка нахмурившись, он тяжело вздохнул:

— Герцог, вы всё же не желаете откровенничать со мной со всей душой. По моему мнению, Гленн сейчас и впрямь оказался на краю пропасти.

Кристиан молча смотрел на Ланса, не говоря ни слова.

Ланс сделал глоток чая и продолжил:

— Мой отец, его величество Маркус... правит уже более двадцати восьми лет. Его стратегия управления государством сводится к тому, чтобы плыть по течению и действовать методами неделания. Честно говоря, внешне в Королевстве Гленн и впрямь царят мир и процветание, но, на мой взгляд, это ничто иное как медленное самоубийство! Если бы отец правил в эпоху долгого мира и спокойствия, я уверен, он вошел бы в историю как благодетельный государь. У него мягкий характер, он хорошо относится к подданным, и он действительно прекрасный король. Но в наше время, полное скрытых угроз, как он может поступать подобным образом? Не совершать ошибок — уже само по себе ошибка!

Ланс тяжело ударил кулаком по столу, отчего чай в чашке плеснул через край и забрызгал роскошную столешницу. Кристиан по-прежнему хранил молчание. Зачем ему заниматься столь глупым делом, как критика монаршей политики?

Ланс продолжил:

— Ныне на континенте поднимаются герои со всех концов света. На самом юге Империя Рейн обладает амбициями и силой проглотить всю Поднебесную, а на западе, на плато Цжелано, не сидят сложа руки кланы орков. К тому же Княжество Харт, граничащее с нашими южными рубежами, тоже колеблется то в одну, то в другую сторону! Эх...

В этом вздохе Ланса сквозили такая безысходность и тоска, что даже Кристиан невольно проникся сочувствием. Кристиан не знал, искренни ли были чувства Ланса или он просто разыгрывал спектакль, но все же склонялся к первому варианту — в противном случае актерские способности этого старшего принца были бы поистине ужасающими.

Искренний вид Ланса заставил Кристиана наконец заговорить:

— Западные орки не стоят внимания, достаточно лишь одного легиона, чтобы крепко удерживать западные заставы и крепости. Пусть орки и храбры в бою, по сути своей они — лишь толпа не дальновидных грубиянов. Их можно легко разделить и переманить на свою сторону с помощью богатства и выгоды, а пригрозив оружием, и вовсе свести любую угрозу на нет. Что же касается южных стран, граничащих с нашим государством, то стоит лишь отправить туда красноречивого дипломата, который разъяснит им всю выгоду и опасность ситуации. Если эти государства объединятся, даже Империя Рейн не посмеет действовать опрометчиво. Но...

Эти слова заставили Ланса оживиться. Он вперил в Кристиана горящий взгляд, боясь пропустить хоть единое слово. Стоило Кристиану умолкнуть, как Ланс тут же поспешил спросить:

— Но что?

Прежняя невозмутимость исчезла без следа, сменившись глубоким беспокойством на лице.

Тон Кристиана был леденящим и пробирающим до костей, подобно северному ветру Бэйлиня:

— Внутри самого Гленна должно быть абсолютное единство, все до единого должны идти рука об руку. Если кто-то станет действовать вразрез с общими интересами, Гленн окажется в смертельной опасности. И как Герцог Зимы Королевства Гленн я, Кристиан, пойду на любые жертвы, чтобы искоренить эти угрозы, кем бы они ни были!

Выслушав его, Ланс замер, словно лишившись души, и просидел в оцепенении целую минуту. Наконец хриплым голосом он произнес:

— Разве я сам не понимал всего этого? Просто борьба за трон означает жизнь или смерть, и ради выживания мне пришлось притвориться спящим.

Кристиан с тревогой сжал кулаки. Он знал, что так обстоят дела в большинстве распрей за престол, но был бессилен что-либо изменить. На самом деле в глубине души он беспокоился вовсе не о набравшей силу Империи Рейн, а о тех вещах, о которых предупреждал его наставник Даниэль, в то время как его родной Бэйлинь стоял на самом переднем краю будущей бури.

Наконец, долго погруженный в раздумья, Кристиан заговорил:

— Ваше Высочество Ланс, вы элегантны, мудры, обладаете великими амбициями и глубоким стратегическим видением. Я думаю, Ваше Высочество Лорент был бы искренне рад иметь такого брата, ведь вы... в конце концов, проводите вместе так мало времени.

Ланс криво улыбнулся:

— Вот как? По-моему, если бы этот брат оказался трупом, Лорент обрадовался бы куда больше...

Кристиан предостерегающе поднял руку, донельзя бестактно прерывая старшего принца:

— Ваше Высочество, полагаю, между вами двумя слишком глубокое недопонимание. Откровенно говоря, до встречи с вами я тоже думал, что вы — принц, с которым трудно ладить. Но сегодняшняя встреча доказала обратное, и Лорент уж точно не так плох, как вы себе воображаете.

Ланс ничего не ответил, лишь испытующе и подозрительно уставился на Кристиана, пытаясь отыскать хоть малейшую брешь. Однако в ответ он встретил абсолютно чистый, искренний взгляд Кристиана, в котором не было и тени фальши.

В конце концов Ланс сдался. Крайне неохотно он произнес:

— Хорошо, Герцог Зимы. Признаю, возможно, Лорент не так уж плох, как я думал. Он неплохой малый, я до сих пор помню, как мы играли вместе в детстве. Но трон может принадлежать только одному.

Кристиан полностью отбросил прежнюю скованность. Он знал, что лишь яркая, эмоциональная речь способна разрушить стену между братьями и тем самым спасти Гленн:

— Послушайте, Ваше Высочество Ланс. Прошу прощения, если мой тон показался вам неучтивым, но только так я мог открыть вам глаза. Вы с Вашем Высочеством Лорентом — родные братья по матери. К сожалению, ваша мать, королева Екатерина, скончалась слишком рано, и это лишило вас обеих материнской заботы, а заодно и косвенно отдалило друг от друга. Возможно, это плод ваших с Лорентом напрасных тревог, а возможно, вас сбили с толку коварные завистники и подлецы, что и привело к вражде между братьями. К счастью, трещина между вами еще не так глубока, как кажется, и вы все еще можете вовремя остановиться.

Выдержав короткую паузу, Кристиан продолжил:

— На самом деле вы с Вашем Высочеством Лорентом боитесь за собственную жизнь, а вовсе не за трон. Я вижу, что вы оба вовсе не одержимы жаждой власти. Я могу поручиться здесь и сейчас: кто бы ни взойшел на престол, жизнь, свобода и безопасность проигравшей стороны останутся в полной неприкосновенности. И я даю это слово как Герцог Зимы и единственный преемник легендарного мага Даниэля!

Убедительные слова Кристиана наконец переубедили Ланса. Тот тяжело выдохнул и с улыбкой произнес:

— Кристиан, откровенно говоря, из тебя вышел отличный оратор. Ты... убедил меня!

Кристиан заметил, что нынешняя улыбка Ланса была куда более притягательной, чем прежняя, и даже вызвала легкое чувство радости. В ответ он улыбнулся:

— Ваше Высочество Ланс, я просто говорю чистую правду. К тому же вы оба, и вы, и Ваше Высочество Лорент, искренне любите Гленн — иначе никакой самый искусный ритор не смог бы изменить ваши мысли. В ближайшие дни я приглашу вас обоих собраться вместе, чтобы вы непременно смогли развеять все обиды и помириться.

Ланс внезапно крепко сжал руку Кристиана и твердо произнес:

— Всё ради Гленна.

Кристиан с радостной улыбкой ответил:

— Верно, Ваше Высочество, всё, что мы делаем — ради Гленна!

<http://bllate.org/book/19476/1909508>